

Шихуан Чжэн нежно перебирал пряди тёмных волос Нин Цзиньянь, рассыпанных по подушке. Словно шёлк, они скользили между его пальцев, принося с собой странное, неопишное чувство удовлетворения.

Эта девушка казалась такой хрупкой и утончённой, будто порыв ветра мог её сломить, но кто бы мог подумать, что в постели она проявит такую удивительную чуткость, подарив ему наслаждение, которого он прежде не знал.

После трёх раундов любви Шихуан всё ещё чувствовал прилив сил. В его глазах вспыхнул торжествующий огонёк:

— Хм, разве могут другие сравниться с моей мощью!

Уголки его губ приподнялись в довольной усмешке. Он был собой весьма удовлетворён.

В сознании Нин Цзиньянь раздался голос системы:

— Уровень благосклонности императора +10!

Услышав это, она едва заметно вздрогнула от радости и прикусила губу. В мыслях пронеслось: Ого, неплохо, вот уже и пять очков набралось?

Она осторожно взглянула на Шихуана и, заметив, что он смотрит на неё с явным удовольствием, внутренне ликовала. Охрипшим голосом она прошептала:

— Рабыню зовут Цзинь.

Шихуан, услышав это, задумчиво процитировал:

— Собирать цветы в горах... Хм, а у тебя есть задатки для высоких стремлений!

Его голос, глубокий и бархатный, вызвал у Нин Цзиньянь лишь раздражение. Она мысленно закатила глаза: Проклятый император, ну и наглец! Кто сказал, что человек рождается рабом?!

Однако на лице она не позволила отразиться ни единой лишней эмоции, лишь озарила его застенчивой, чистой улыбкой.

— Это имя дал мне приёмный отец, — тихо произнесла она, опуская голову, чтобы выглядеть покорной и смиренной. — Я... я не умею читать.

Глядя на неё, Шихуан невольно вспомнил свои дни в Чжао, где он жил заложником, терпя унижения и невзгоды. В его сердце шевельнулось сочувствие, и он тепло добавил:

— Ничего. В будущем я сам научу тебя грамоте.

Снова прозвучал системный сигнал: Уровень благосклонности императора +10.

Нин Цзиньянь едва не рассмеялась от счастья. Она и представить не могла, что выдуманная на ходу история о тяжёлом прошлом вызовет у Шихуана такой отклик и принесёт дополнительные баллы. Она поздравила себя с находчивостью и ещё сильнее укрепилась в намерении выполнить великую миссию по деторождению.

Желая выжать из ситуации максимум и укрепить эмоциональную связь с Шихуан Чжэном, Нин Цзиньянь послушно прильнула к его широкой груди и нежно прошептала:

— Великий царь покорил шесть царств, преодолев немыслимые трудности. Я не могу разделить с вами этот тяжкий путь, но для меня величайшая удача — служить вам здесь, в глубине дворца, отдавая всю себя.

Шихуан Чжэн слегка вздрогнул. Он приподнял её лицо за подбородок, и его глубокие, как бездна, глаза встретились с её взглядом. В них мерцали сложные чувства:

— Все в Поднебесной превозносят мою силу, считая, что покорить шесть царств для меня было проще, чем взять вещь из кармана. Другие же видят во мне лишь холодного и жестокого тирана. Но я впервые слышу, чтобы кто-то искренне сказал мне, как тяжело мне пришлось.

В его голосе послышалась едва уловимая дрожь — то ли он проверял её, то ли ждал этих слов.

Нин Цзиньянь уловила момент. Она поняла, как нужно обращаться с этим великим мужчиной, который в глубине души жаждал признания. Она смело протянула руку и коснулась его волевого лица, глядя на него с нежностью и благоговением:

— Пусть я низкого происхождения и многого не понимаю, но я знаю: весь мир восхищается тем, что вы объединили Поднебесную и усмирили четыре моря. Однако разве можно представить, каких усилий и жертв стоило вам достичь такого величия в столь юные годы?

Её слова, словно прохладный ручей, омыли сердце Шихуан Чжэна, принося долгожданное утешение. Он пристально смотрел на неё, и в его глазах читались благодарность, облегчение и небывалая нежность. В этот миг он словно нашёл того, кому мог доверить свои мысли — того, кто понимал его и поддерживал.

Он крепко взял её за руку и твёрдо произнёс:

— Я провёл всю жизнь в походах, ни разу не отступив. Но на вершине власти я часто чувствовал себя одиноким и измученным. Сегодняшние твои слова принесли мне покой. Отныне ты — самый близкий мне человек. Мои радости и печали я готов разделить лишь с тобой.

Глаза Нин Цзиньянь наполнились слезами. Она кивнула, и в её взгляде зажглась решимость:

— Я сделаю всё, чтобы не разочаровать вас, мой царь.

Ни один мужчина не устоит перед понимающей и покорной женщиной. Красота лишь разжигает плотскую страсть, которая гаснет сразу после постели, но место, где отдыхает душа — вот настоящий дом для мужчины.

Теперь, ради очков благосклонности, Нин Цзиньянь должна была во всём — в речах, поведении и взглядах — проявлять заботу о Шихуан Чжэне, став для него той самой единственной, что понимает его без слов. Только так она сможет завершить задание, родить Сына Удачи и открыть путь следующей династии.

Система не заставила себя ждать: Уровень благосклонности императора +20!

...

Аккуратно приведя себя и Шихуана в порядок, Нин Цзиньянь устроилась в его объятиях, слушая мерный стук его сердца. Под его пристальным взглядом она наконец закрыла глаза и провалилась в глубокий сон. Перед тем как сознание окончательно померкло, она подумала: Это тело слишком слабо. Ради великой цели завтра же нужно начать тренироваться!

Глядя на то, как доверчиво девушка прижалась к нему, Шихуан почувствовал странный прилив желания защитить её. Немного подумав, он не стал, как обычно, приказывать еврехам унести её, а лишь крепче обнял, засыпая вместе с ней.

И всё же, несмотря на недавние плотские утехы, Шихуан оставался прилежным правителем. Он встал ни свет ни заря, чтобы отправиться на утренний доклад, приказав слугам не беспокоить Нин Цзиньянь и дать ей выспаться.

Она проснулась лишь к полудню. Потянувшись, Нин Цзиньянь почувствовала необычайную лёгкость. Дискомфорт после ночи, благодаря Пилюле безболезненного наслаждения, исчез без следа. Её лицо, свежее и румяное, сияло здоровьем.

Как только она привела себя в порядок, в покои вошла служанка Сан Цинь. Увидев цветущий вид Нин Цзиньянь, она не смогла скрыть зависти и злобы. Убедившись, что в зале никого нет, она фыркнула:

— Подумаешь, повезло оказаться в постели царя, возомнила о себе невесть что!

Нин Цзиньянь нахмурилась, но не успела ответить — снаружи слышались шаги.

Принцесса Ци в сопровождении своей прислужницы откинула занавесь и вошла внутрь. Бросив взгляд на сияющую Нин Цзиньянь, она вспыхнула от ревности и с презрением оглядела её с ног до головы:

— Ишь, размечталась! Ты всего лишь рабыня, знающая своё дело. Неужели ты всерьёз полагаешь, что сможешь возвыситься и стать любимой наложницей?!

Прислужница принцессы тут же подхватила:

— Дерзкая рабыня! Живо на колени, чтобы понести наказание!

Нин Цзиньянь нахмурилась, собираясь защищаться, но в этот момент снаружи слышались знакомые шаги.

<http://bllate.org/book/18474/1772290>